

Оглавление

<i>Глава 1</i>	
И правда, можно ли познакомиться с Тобой.	9
<i>Глава 2</i>	
От Яффы до края земли	25
<i>Глава 3</i>	
Традиция, традиция...	43
<i>Глава 4</i>	
Лицом к лицу	59
<i>Глава 5</i>	
Чей голос ты слышишь?	75
<i>Глава 6</i>	
Дух, душа и тело	89
<i>Глава 7</i>	
Ветер для твоих парусов	103
<i>Глава 8</i>	
Могучее вторжение	119
<i>Глава 9</i>	
Место для Духа	135
<i>Глава 10</i>	
На расстоянии протянутой руки	149
<i>Глава 11</i>	
Почему Ты плачешь?	159
<i>Глава 12</i>	
Небеса на земле.	173

Посвящается

Личности Святого Духа, являющегося причиной моего существования, и дочерям Джессике и Наташе, которые, если Господь не придет раньше, понесут послание, о котором я говорю в этой книге, своему поколению.

Выражение признательности

Благодарю Нейла Эскелина за консультации и работу по подготовке рукописи этой книги.

Благодарю мою любимую маму за ее молитвы.

Хочу выразить свою признательность Шерил Палмквист, Крису Хинну, Нэнси Притчард, Сэмми Хинну, Джине Полино и работникам Орландского Христианского Центра за их помощь в подготовке рукописи и издании этой книги.

Особенно благодарю мою дорогую жену Сюзанну за ее неизменную любовь и поддержку.

1

И правда, можно ли познакомиться с Тобой

До Рождества 1973 года оставалось три дня. В то холодное туманное утро солнце над Торонто еще не взошло.

Он появился внезапно... Ко мне в комнату вошел Святой Дух. Он был так же реален для меня в то утро, как реальна для вас эта книга.

Это событие изменило всю мою жизнь. Слезы удивления и радости потекли по моим щекам, когда я открыл Писание, а Святой Дух начал отвечать на мои вопросы.

Комната, казалось, вознеслась в небесные сферы; и мне страстно хотелось остаться там навсегда. Я недавно встретил свой двадцать первый день рождения, и эта встреча была самым лучшим подарком, какие я получал к этому дню, да и к Рождеству тоже.

В соседней комнате находились мои родители. Вряд ли бы они поняли, если бы им рассказали, что происходит с их сыном Бенни. Узнай родители о моих переживаниях, это стало бы последней каплей в наших натянутых семейных отношениях. Уже почти два года, со дня моего посвящения Иисусу, мои родители практически со мной не общались. Это было ужасно... Мы эмигрировали в Канаду из Израиля. Нарушив все традиции, я скомпрометировал и унизил

всю семью. В своей жизни я еще никогда не совершал ничего столь вызывающего...

Но, несмотря ни на что, в те минуты мою комнату переполняла чистая радость. Неизреченная радость. Она была полна славы! Если бы за два дня до всего, что должно было случиться со мной, мне рассказали об этом, я бы ответил: «Нет, этого не может быть!» Но теперь Святой Дух стал живым для меня. Он не был больше загадочным «третьим лицом» Троицы, Он стал для меня совершенно реальной, живой Личностью.

И сейчас я хочу поделиться Им с вами.

Друг мой, если вы хотите начать самые сокровенные, чудесные отношения со Святым Духом, превосходящие все, о чем вы могли раньше мечтать, — продолжайте читать эту книгу. Если не хотите, советую вам закрыть ее навсегда. Да, это так. Закройте книгу! Ибо то, чем я хочу поделиться в ней, изменит вашу духовную жизнь.

Это произойдет внезапно: может, во время чтения, может, во время молитвы или по пути на работу. Святой Дух обязательно ответит на призыв. Он станет вашим лучшим другом, проводником, утешителем и постоянным спутником. И когда мы встретимся с вами, вы скажете: «Бенни! Я хочу рассказать тебе, что сделал Святой Дух в моей жизни!»

ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕЙ СИЛЫ

Короткая ночь в Питтсбурге

Мой друг Джим Пойнтер предложил мне съездить с ним в Питтсбург, штат Пенсильвания. С Джимом я познакомился в церкви, которую посещал. Он был служителем в общине свободных методистов. Целой группой мы выехали в Питтсбург на собрание исцеления евангелистки Кэтрин Кульман. Признаться, я очень мало знал о ее служении.

Я видел ее по телевидению, но тогда Кэтрин меня не заинтересовала. Мне показалось, что она как-то неестественно выглядит. Так что я вовсе не горел желанием видеть ее.

Но я не мог отказать Джиму: он был моим другом.

В автобусе я сказал: «Джим, ты просто не представляешь, скольких трудов стоило мне отпроситься у отца в эту поездку». Видите ли, после того как я уверовал, родители прилагали все усилия, чтобы помешать мне ходить в церковь. А тут еще поездка в Питтсбург! Отпроситься было почти невозможно. Однако в конце концов с большой неохотой родители все-таки отпустили меня.

Ранним утром в четверг мы выехали из Торонто, а потом наше и без того долгое семичасовое путешествие было задержано неожиданным снегопадом. До гостиницы мы добрались уже в час ночи.

В гостиничном номере Джим сказал:

— Бенни, мы должны встать в пять утра.

— В пять утра? — переспросил я. — Зачем?

Мой друг объяснил, что, если мы не будем к шести у дверей церкви, нам не достанется места.

Я не верил своим ушам. Вы когда-нибудь слышали, что, для того чтобы попасть в церковь, надо прийти до рассвета и стоять на пронизывающем ветру, ожидая открытия? Но Джим утверждал, что это именно то, что мы должны сделать.

Было довольно холодно... В пять утра мы поднялись, и я натянул на себя всю одежду, какую смог найти. В общем, полный комплект. Я выглядел, как эскимос.

В центр города, где располагается Первая пресвитерианская церковь, мы добрались еще затемно. Я был поражен, увидев там сотни людей: до открытия церкви оставалось еще два часа!

В невысоком росте есть свои преимущества. Я стал протискиваться поближе к двери и тянул Джима за собой. Там

даже были люди, спавшие на ступеньках. Одна женщина объяснила нам: «Они здесь с вечера, и так каждую неделю».

Стоя у входа в церковь, я вдруг начал дрожать, будто кто-то схватил мое тело и начал трясти.

Я решил, что холод все-таки добрался до меня. Но одет я был тепло и холода вовсе не чувствовал. Меня охватила какая-то непонятная дрожь.

Ничего подобного раньше со мной не случалось. И этот трепет, похоже, проходить не собирался. Джиму я сказать об этом постеснялся, но можно было ощутить, как тряслись все мои члены. Я ощущал дрожь в коленях, даже во рту. «Что происходит? — недоумевал я. — Это что, Божья сила?!» Я ничего не мог понять.

По церкви... наперегонки

И вот наступило время открытия, толпа подалась вперед и сжала меня с такой силой, что я едва мог пошевелиться. А дрожь все не унималась...

Джим сказал:

— Бенни, когда откроются двери, беги что есть мочи.

— Почему? — спросил я.

— Если ты не побежишь, тебя затопчут. — Джим там уже бывал и знал, чего следует ожидать.

Да, не думал я, что мне доведется бегать наперегонки по церкви, но дело обстояло именно так. И когда двери церкви распахнулись, я сорвался с места как спринтер на Олимпиаде. Я обогнал всех: пожилых женщин, молодых мужчин — всех. Домчавшись до первого ряда, я хотел занять место там, но организатор пояснил, что места в первом ряду зарезервированы. Как я потом узнал, помощники мисс Кульман специально отбирали людей для первого ряда. Она была чувствительна к Духу, и ей нужно было видеть перед собой только позитивно настроенных людей, поддерживающих ее в молитве.

Я знал, что спорить бесполезно, особенно при моем ужасном заикании. Второй ряд уже заняли, и мы с Джимом нашли себе два места в третьем.

До начала служения оставался еще целый час, поэтому я скинул пальто, снял перчатки и ботинки. Немного расслабившись, я вдруг заметил, что дрожу сильнее прежнего. Дрожь никак не удавалось унять. Руки и ноги буквально вибрировали, словно я был подключен к какой-то машине. Странное, совершенно незнакомое ощущение... Сказать по правде, я был по-настоящему испуган.

Заиграл орган, но все мои мысли были поглощены охватившим меня трепетом. Это чувство не было болезненным. Оно нисколько не походило на ощущения при простуде или недомогании. Постепенно оно становилось даже приятным. Это было очень необычно и совершенно не похоже на знакомые физические ощущения.

В это мгновение, откуда ни возьмись, в зале появилась Кэтрин Кульман. В тот же миг атмосфера в церкви зарядилась. Я не знал, чего ожидать. Я ничего особенного не чувствовал. Не было трубных гласов, не пели небесные ангелы. Ничего... Я знал только, что дрожу, причем вот уже три часа.

И когда началось пение, я вдруг совершенно неожиданно начал делать то, чего от себя совсем не ожидал. Я встал. Мои руки поднялись, по лицу потекли слезы. Мы пели «Как Ты велик».

Внутри меня словно что-то взорвалось. Никогда прежде слезы не текли так обильно из моих глаз. Необычайное воодушевление, можно сказать, экстаз. Присутствовало чувство великой славы.

Я пел не так, как обычно пел в церкви. Я пел всем своим существом. И дойдя до слов «Когда поет душа моя Тебе...», я запел буквально всей своей душой.

От этой песни я настолько потерялся в Духе, что лишь через некоторое время заметил, что дрожь моя полностью прекратилась.

Но атмосфера славы не исчезла. Я думал, что восхищен на Небо, и потому поклонялся Господу как никогда. Мне казалось, что я встретился лицом к лицу с чистейшей духовной истиной. Не знаю, как другие, но я чувствовал это.

В моих переживаниях молодого христианина бывали Божьи прикосновения, но не такие, как в тот день...

Как волна

Стоя в переполненном зале и продолжая поклоняться Господу, я почувствовал дуновение, открыл глаза и осмотрелся, чтобы выяснить, откуда оно могло идти. Дуновение было тихим и спокойным, как легкий бриз.

Я взглянул на витражные окна церкви. Они были закрыты, да и располагались слишком высоко, чтобы от них могло исходить такое легкое дуновение.

К тому же это странное дуновение, которое я почувствовал, было больше, чем просто поток воздуха. Я ощущал, как оно поднимается по одной руке и сходит по другой. Я действительно чувствовал это движение.

Что это было? Мог ли я отважиться рассказать кому-нибудь о том, что происходит со мной? Они подумали бы, что я сошел с ума.

Около десяти минут волны этого дуновения омывали меня. Затем я почувствовал, будто меня кто-то обернул одеялом — одеялом тепла.

Кэтрин начала служить людям, но я был настолько потерян в Духе, что для меня сейчас это не имело никакого значения. Господь приблизился ко мне как никогда прежде.

Я чувствовал, что должен поговорить с Ним, но мог только шептать: «Дорогой Иисус! Пожалуйста, помилуй меня». Я говорил еще и еще: «Иисус, пожалуйста, помилуй меня».

Я чувствовал себя таким недостойным. Как Исаия, оказавшийся в Божьем присутствии: «...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:5). То же случилось, когда люди видели Христа. Они сразу замечали, насколько они нечисты, и испытывали потребность в очищении.

Это-то со мной и произошло. Как будто меня осветил огромный прожектор. Я увидел все свои слабости, пороки и грехи.

Я повторял снова и снова: «Дорогой Иисус, помилуй меня».

Затем я услышал голос и понял, что это Господь. Голос звучал тихо, но я не мог его спутать ни с чем. Я услышал: «Моя милость простерта к тебе».

До этого моя молитвенная жизнь не отличалась от жизни любого христианина. Но сейчас не только я говорил с Господом, но и Он говорил со мной. О, что это было за общение!

Тогда я еще не знал, что происходившее со мной в третьем ряду молитвенного зала Первой пресвитерианской церкви Питтсбурга было лишь началом великих событий, предопределенных Богом для моей жизни.

Слова Иисуса звучали в моих ушах: «Моя милость простерта к тебе».

Плача и всхлипывая, я опустился на сиденье. Я ни с чем не мог сравнить наполнявшие меня чувства. Я испытал прикосновение и наполнение Духом, все остальное не имело значения. Даже если бы в Питтсбурге взорвалась атомная бомба или вся земля разлетелась на куски, я не обратил бы на это никакого внимания. Я ощущал, как говорит Слово: «...мир... который превыше всякого ума...» (Фил. 4:7).

Я не раз слышал от Джима о чудесах, сопровождавших служения мисс Кульман, но увиденное мной за эти три часа

превосходило все, что я мог себе представить. Глухие начинали слышать. Одна женщина поднялась с инвалидной коляски. Люди свидетельствовали об исцелениях от опухолей, артритов, головных болей. Даже самые яростные критики признавали подлинными исцеления, происходившие на собраниях Кэтрин Кульман.

Служение длилось долго, но время пролетело незаметно. Никогда раньше Бог не прикасался ко мне так, как на этом собрании в Питтсбурге.

Почему она плакала?

Собрание продолжалось, я тихо молился, как вдруг все стихло. Я подумал: «Господь, пожалуйста, пусть собрание не кончается».

Я взглянул на Кэтрин и увидел, что она закрыла лицо руками и заплакала. Она всхлипывала так громко, что все вокруг стихло. Музыка замерла. Организаторы застыли на своих местах.

Все взоры обратились на плачущую женщину. Что до меня, так я и понятия не имел, почему она плакала. Никогда раньше я не видел, чтобы служитель делал что-либо подобное. О чем она плакала? (Потом мне рассказали, что такого с ней никогда не случалось. Ее помощники до сих пор вспоминают это происшествие.)

Кэтрин плакала несколько минут. Затем она откинула голову... Нас разделяло расстояние в несколько метров. Ее глаза сверкали. Она излучала необыкновенную энергию.

В эту минуту она обладала таким дерзновением и смелостью, каких я не встречал ни у кого из людей. Она указала в зал с необычайной силой и волнением, даже с болью. Если бы сам дьявол встал перед ней, она отбросила бы его в сторону одним движением.

Это был момент величайшего напряжения. Все еще всхлипывая, она посмотрела в зал и с мучением в голосе произнес-

ла: «Пожалуйста». Казалось, она немного растягивала слова. «Пожалуйста, не огорчайте Святого Духа».

Она умоляла. Как мать умоляет убийцу не трогать ее ребенка. Она просила и умоляла.

«Пожалуйста, — всхлипывала Кэтрин, — не огорчайте Святого Духа».

Даже сейчас я вижу ее глаза. Тогда же казалось, что она смотрит прямо на меня.

Когда Кэтрин произносила эти слова, зал затих и установилась полная тишина. Я боялся дышать и не смел пошевелить даже пальцем. Вцепившись в спинку стоявшей передо мной скамейки, я ждал, что будет дальше.

Она продолжала: «Неужели вы не понимаете? Он — все, что у меня есть!»

Я подумал: «О чем это она?»

Кэтрин очень взволнованно сказала: «Пожалуйста! Не раньте Его. Он — все, что у меня есть. Не надо ранить Того, Кого я люблю!»

Я никогда не забуду этих слов. До сих пор я помню то напряжение, с которым эта удивительная женщина произносила их.

И в моей церкви пастор говорил о Святом Духе. Но совсем не так, как она. Мой пастор вел разговор обычно о даре иных языков или пророчестве, однако никогда я не слышал от него: «Он мой самый близкий, сокровенный, самый любимый друг». Кэтрин Кульман говорила о Нем как о личности, более реальной для нее, чем мы с вами.

Потом она указала пальцем прямо на меня и произнесла с пронзительной ясностью: «Он реальнее чего бы то ни было в этом мире!»

Я должен иметь это

Когда, посмотрев на меня, Кэтрин проговорила эти слова, что-то будто схватило меня изнутри. По-настоящему

схватило. Я заплакал и сказал про себя: «Я должен иметь это».

Признаться, я считал, что все на служении чувствовали то же, что и я. Но у Бога собственный подход к каждому из нас. И я верю — это служение предназначалось именно мне.

Поймите меня, поскольку я был совсем молодым христианином, то конечно не мог как следует осознать всего происходящего на собрании. Но я абсолютно уверен в реальности случившегося и в силе, действовавшей во мне.

Служение уже подходило к концу, когда, взглянув на эту женщину-евангелистку, я вдруг заметил, что она окутана некой пеленой. Сначала мне пришла мысль об обмане зрения, но пелена не исчезала, и лицо Кэтрин сияло сквозь нее.

Не думаю, что Бог желал прославить самое мисс Кульман, но я уверен: Он использовал это служение, чтобы показать мне Свою силу.

Служение закончилось, и люди начали покидать зал. Мне же не хотелось двигаться. Сюда-то я буквально примчался, а сейчас мне хотелось просто сидеть и вновь переживать случившееся.

Мои будни нисколько не походили на тот день. Я знал, что, когда я вернусь домой, гонения продолжатся.

Я всегда считал себя хуже других из-за сильного заикания. В детстве, посещая католическую школу, я всегда держался в стороне от других детей из-за этого дефекта речи.

И даже после моего обращения в христианство друзей у меня не прибавилось. Как я мог дружить с людьми, если едва мог разговаривать с ними?

Поэтому мне так не хотелось расставаться с обретенным в Питтсбурге. Иисус — это было все, что я имел в жизни. Остальное не имело смысла. У меня не было ни настоящего,

ни будущего. Семья отвернулась от меня. Конечно, я знал, что они любят меня, но мое решение служить Христу разверзло между нами глубокую пропасть.

Потому-то я и сидел там, в пустом зале. Кому захочется с Небес отправляться в ад?!

Но выбора не было: меня уже ждал автобус, пришло время ехать домой. Выходя из церкви, я на секунду задержался и подумал: «Что она имела в виду, говоря о Святом Духе?»

Возвращаясь в Торонто, я всю дорогу продолжал размышлять: «Интересно, что она имела в виду?» Я даже спросил об этом нескольких человек. Но мне никто не ответил, потому что они не поняли сами.

Излишне говорить, что я приехал домой в полном изнеможении. Из-за недостатка сна, многочасовой езды, а главное, из-за сильнейшего эмоционального потрясения — духовного переживания — мое бренное тело нуждалось в отдыхе.

Но я не мог уснуть... Если тело было уставшим и утомленным, то дух был все еще возбужден. Внутри меня словно один за другим извергались вулканы.

ПОЗНАВАЯ БОЖЬЕ ПРИСУТСТВИЕ

Кто это тянет меня?

Я лежал на кровати, как вдруг почувствовал, что кто-то стаскивает меня с нее, причем явно желая, чтоб я встал на колени. Ощущение было странным, но совершенно реальным и таким сильным, что я не мог противиться...

И вот в полной темноте у себя в комнате я встал на колени. Бог еще не закончил общение со мной, и я ответил на Его призыв.

Я осознавал, чего я хочу, но не знал, как выразить это словами. Мне хотелось иметь то, чем обладала та служительница в Питтсбурге. Я подумал: «Мне хочется того, что

есть у Кэтрин Кульман». Я страстно желал этого каждой клеточкой тела. Я просто жаждал того, о чем она говорила, хотя и не понимал этого до конца.

Но, зная, что хочу сказать, я все-таки не представлял, как это сделать. Поэтому я решил высказать просьбу единственным известным мне способом: своими собственными простыми словами.

Мне хотелось обратиться к Святому Духу, хотя раньше я ничего подобного не делал. Пришла мысль: «А хорошо ли я поступаю?» Ведь я никогда не разговаривал со Святым Духом, даже и не думал о Нем как о личности, к которой можно обращаться. Придумать начало молитвы у меня не получалось, но желание знать Его, как знала Его она, просто переполняло все мое существо.

И я начал молиться: «Святой Дух, Кэтрин Кульман сказала, что Ты ее друг...» Слова очень медленно сходили с моих уст: «Мне кажется, я не знаю Тебя. До сегодняшнего дня я думал, что знаю, но после этого собрания понял, что на самом деле не знаю. Мне кажется, я не знаю Тебя».

Затем, подняв руки, я спросил с детской доверчивостью: «Можно, я познакомлюсь с Тобой? И правда, можно ли познакомиться с Тобой?»

Я осторожно подумал: «Правильно ли я делаю? Можно ли так разговаривать со Святым Духом?» Затем я решил: «Если я искренен в этом, Бог покажет — прав я или нет». Я хотел знать — права ли Кэтрин?

После слов, обращенных к Святому Духу, казалось, ничего не произошло. Я стал задавать себе вопросы: «Можно ли вправду познакомиться со Святым Духом? Случается ли такое в действительности?»

Мои глаза были закрыты. И вдруг, будто под действием электрического тока, мое тело начало дрожать, точно так же, как в часы ожидания около питтсбургской церкви и затем во время служения.

Странный трепет вернулся, и я подумал: «О, снова то же самое». Но меня не сдавливала толпа, на мне не было тяжелой одежды. Я находился в своей теплой комнате, одетый в пижаму. Но тем не менее все мое тело было охвачено дрожью.

Я боялся открыть глаза... Словно вернулось то памятное собрание. Неожиданно я ощутил теплое одеяло Божьей силы, снова обернувшееся вокруг моего тела.

Я чувствовал себя восхищенным на Небеса. Конечно, я находился на земле, но, честно говоря, не верится, могут ли Небеса быть величественней. Я думал: «Если я открою глаза, то обнаружу себя или в Питтсбурге, или внутри Жемчужных ворот».

Спустя некоторое время я осторожно приоткрыл глаза и, к моему великому удивлению, увидел свою комнату. Тот же пол, на мне та же пижама. Но мое тело трепетало от силы Божьего Духа.

Засыпая, я еще не осознавал величия перемен, пришедших в мою жизнь.

Первые слова

Я проснулся очень рано. Мне не терпелось поговорить с новым другом.

Первые слова, сказанные Ему мною, были: «Доброе утро, Святой Дух!»

Как только я произнес их, атмосфера славы вернулась в комнату. Но я не дрожал. Я чувствовал себя облеченным, просто укутанным Его присутствием.

Я сказал второй раз: «Доброе утро, Святой Дух!», точно зная, что Он рядом, в моей комнате. В то утро я исполнился Духом, затем это происходило каждый раз во время молитвы: я получал свежее помазание и исполнение.

Речь идет не только о говорении на иных языках. Да, я говорил на небесном языке, но это еще не все. Святой Дух

стал реальностью, Он стал моим другом, советчиком и спутником.

Первым моим желанием в то утро было открыть Библию. Мне хотелось знать все наверняка. Когда я открывал Слово, у меня не было и тени сомнения, что Святой Дух присутствует в комнате, я был в этом уверен так, как если бы Он сидел рядом со мной. Я не видел Его, но ощущал, где Он находится. Я начал познавать Его характер.

С тех пор Библия приобрела для меня совсем иное значение. Я попросил: «Святой Дух, открой мне это в Слове». Мне хотелось знать, почему и зачем Он пришел. И тогда Он повел меня к таким словам: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2:12).

А когда я спросил, почему Он хочет дружить со мной, Он повел меня к словам Павла: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор. 13:13).

Библия ожила. Раньше я не придавал значения словам: «...не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6).

Снова и снова Он показывал в Слове производимое Им в моей жизни. Более восьми часов в первый день, а потом день за днем я рос в познании Его.

Моя молитвенная жизнь тоже начала меняться. Я говорил: «Святой Дух, Ты так хорошо знаешь Отца, не сможешь ли Ты мне молиться?» И во время молитвы я приходил в такое состояние, когда Отец становился реальнее, чем когда бы то ни было раньше. Словно открывалась дверь и мне говорили: «Вот Он».

Мой учитель и проводник

Отцовство Бога стало реальностью. Это произошло не потому, что я прочитал книгу. И не от следования указани-

ям: «Делай так, так и так». Это произошло в ответ на мою просьбу к Святому Духу открыть мне Слово. Он сделал это для меня. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым зываем: „Авва, Отче!“» (Рим. 8:14, 15).

Пришло осознание сказанного Иисусом о Святом Духе. Он стал моим утешителем, учителем и проводником.

Я понял, что имел в виду Иисус, говоря ученикам: «Следуйте за Мной». И сказав потом: «Не следуйте за Мной, потому что, куда Я иду, вы не можете прийти», Он добавил: «Но Святой Дух поведет вас. Он покажет вам путь».

Христос указал, за Кем нужно идти.

Я исследовал Писание день за днем в течение нескольких недель, пока не получил ответы на все вопросы. В это время углублялось мое познание Святого Духа. Наше общение с Ним продолжается и поныне. Я осознаю Его присутствие рядом. Вся моя жизнь стала другой. Верю, и ваша жизнь изменится подобно моей.

Проснувшись сегодня утром, я снова сказал: «Доброе утро, Святой Дух!»